

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ
МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СТРУКТУРАЛИЗМА

© 2015

Т.Н. Иванова, заведующий кафедрой «Социология», доктор социологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Автор статьи анализирует методологию исследования социально-трудовой мобильности молодежи в контексте комплексного подхода, систематизирующего достижения разных научных направлений. Автор рассматривает социально-профессиональное ориентирование современной молодежи в рамках социально-структурного анализа, интерпретируя и объясняя основные характеристики экономического действия. В исследовании проблемы социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи мы опираемся также на основные положения теории структурализма. Структурализм возник в результате стремления исследователей изучить формы общественной жизни в целях более точного определения предмета социологии. Социальные формы возникают в результате взаимодействия индивидов. Социология, изучая эти формы общественной жизни, имеет возможность открывать законы общественного развития. Система социально-трудовой мобильности молодежи позволяет выделить определенные этапы: уровень действий (процессы, направленные на реализацию цели, формирование социально-экономической системы профессионального образования молодежи) и уровень операций (процессы профессионального самоопределения молодежи как способ осуществления цели). Эти уровни будут отражены далее в критериях структурирования социально-трудовой мобильности при разработке интегративной социально-экономической системы преемственности действий учреждений, предприятий, организаций региона по социально-трудовой мобильности молодежи. При исследовании мобильности рабочей силы на рынке труда большое значение имеет изучение возрастного состава населения. Это определяется тем, что, с одной стороны, при неизменном пенсионном возрасте увеличивается длительность обучения, составляющая на современном этапе 10 – 15 лет общей и профессиональной подготовки. С другой стороны, удлиняется период активной трудовой деятельности современного поколения работников вследствие повышения качества жизни.

Ключевые слова: молодежь, подходы, личность, концепция, труд, мобильность, экономика, государство, политика, структурализм, интеракционизм, действие, система, личность, стратификация, поведение, институт.

Анализируя опыт отечественных и зарубежных исследований движения рабочей силы на рынке труда, А.А. Иванков отмечает, что трудовую мобильность важно рассматривать не только с точки зрения структурных преобразований в промышленно-экономической сфере, но и с точки зрения социальных процессов, оказывающих влияние на структуру общества.

Методология исследования социально-трудовой мобильности молодежи требует комплексного подхода, систематизирующего достижения разных научных направлений. Исследуя социально-трудовую мобильность молодежи, мы опираемся на концепции структурализма, деятельностного подхода, структурного функционализма, интеракционизма и системного подхода и разрабатываем их в качестве методологической основы решения данной проблемы [7]. Для этого необходимо изучить методологические классические концепции социологической мысли. Структурный функционализм определяет место экономической жизни и ее составляющих в системе социологического знания. По Т. Парсонсу, экономическое действие (поведение) нельзя рассматривать как автономный феномен, из которого выводятся другие компоненты экономики [10].

Социально-трудовая мобильность в рамках социально-структурного анализа интерпретирует и объясняет основные характеристики экономического действия, которое обладает определенной системной целью, а также через отношения экономики и социальной системы. Т. Парсонс всесторонне обосновывает положение о том, что основополагающим фактором порождения и дальнейшего функционирования любого общественного явления и процесса являются действия людей. Поэтому, чтобы понять содержание и социальное значение того или иного общественного явления и процесса, необходимо изучить побудительные мотивы деятельности людей, ее содержание и социальную направленность. Кратко рассмотрим систему социальной детерминации, которую в рамках структурно-функционального анализа предлагает Т. Парсонс, интерпретируя и объясняя основные характеристики экономического действия. Экономическое действие (поведение) – частный случай социального действия. Оно реализуется в определенной сфере социальной жизни общества (экономике), которая обладает определенной системной целью – производ-

ство средств для удовлетворения потребностей общества. Экономическое действие, как и другие категории экономической теории, должно рассматриваться не по отношению к личностной системе, а только через отношения экономики к социальной системе. Принципы и ценности экономического действия системно и социально обусловлены, детерминированы и не могут зависеть напрямую от личности, которая эти действия совершает [11]. Экономическое поведение связано с интеграцией факторов производства, то есть с его организацией, активным элементом которой выступает предпринимательство. Таким образом, важнейшей формой максимизации обрабатываемых ресурсов является предпринимательская активность, которая интегрирует их движение в соответствии с целевой функцией предприятия. Экономическое поведение дифференцируется в соответствии с функциями четырех подсистем экономики на следующие модели: адаптивно-производственные, регулятивные, ценностно-нормативные и интегративно-поведенческие. Таким образом, экономическое поведение как система специализированных действий неоднородна по составу [11]. Экономическое поведение институционально оформлено. Оно может быть спонтанным и абсолютно индивидуализированным (автономным). Институты различного класса и порядка обеспечивают интеграцию соответствующих ценностных образцов в конкретные социальные (экономические) действия в зависимости от ролевых ожиданий, предписаний и мотиваций людей. В структуре рыночных отношений базовым элементом является экономическая интеракция различных субъектов экономического поведения (контракт). Рациональность экономических действий как их внутренний (ментальный) компонент детерминируется процессом институционализации и интернализации доминирующих в обществе ценностей. Экономическая рациональность есть главная фундаментальная ценность социальных систем, базирующихся на рыночном хозяйстве. Если в экономической теории она является заданным (априорным) фактом, то для социологии эта категория – системная переменная [11].

Мотивация экономических действий зависит как от интернализации экономических ценностей индивидом, так и от санкций со стороны общества. Отсюда экономическая реальность, находящаяся на стыке систе-

мы личности и социальной системы, модифицируется этими двумя компонентами и является величиной переменной. Личность обладает поливалентной мотивацией, поэтому видимый результат рациональных действий, будучи одним и тем же со стороны внешнего наблюдателя, может обуславливаться различными внутренними факторами: альтруизмом, желанием самореализации, конкуренцией, жадной наживы, стремлением воплотить в жизнь те или иные идеи или просто экономической целесообразностью [14].

Теоретический анализ Т. Парсонса позволяет методологически более четко, чем другие, даже возникшие позже концептуальные схемы, оценивать взаимодетерминацию экономических и социальных процессов и более корректно расставлять акценты при социологическом анализе экономических явлений [14].

Теория социальной стратификации в рамках системного подхода М. Вебера выделяет «классы» и статусные группы как основу системы стратификации. В методологическом плане данного исследования немаловажно понимание М. Вебером динамики социальных слоев или индивидов. Он считал, что интенсивность перемещений дает основания для установления границ между классами. Согласно теории М. Вебера, именно собственность, а точнее, вид владения даёт возможность возникновения экономических классов, которые различаются мерами доступа к власти, образованием политических партий, а престижность отдельных из них создает статусные группировки. М. Вебер определяет класс как возможность отдельно взятого человека получать доступ к различным благам и доход в рыночных условиях, при этом говоря, что в класс входят индивидуумы с исходным положением, профессиональными доходами и доступом к возможностям обладания ресурсами [16]. В условиях рынка индивидуумы делятся на два вида: первые предлагают товары и услуги, а вторые только рабочую силу, в свою очередь отличаются первые от вторых только количественным обладанием собственностью [12]. Наиболее близкими по всеобщему мнению считаются классификации, определенные на основании трудов М. Вебера и применяемые В.В. Радаевым и О.И. Шкартаном. Она имеет следующий вид: рабочий класс; мелкая буржуазия; интеллигенция и инженерно-технические работники; административно-управленческий персонал; собственники; арендодатели; предприниматели. Экономическая составляющая, мысленно разделенная на две части, позволяет отнести одну из частей собственников с неизменно позитивным настроем и пролетариат с его негативными настроениями вследствие неимения собственности и по большому счету квалификации для возможности реализации в условиях рынка. При таком расслоении в центре образуется средний класс, в который входят мелкие собственники, имеющие определенные навыки и знания, требуемые в условиях рынка [12].

Следующим делением согласно теории М. Вебера является деление на основе престижа, вследствие которого возникает вертикаль статусных групп, иначе говоря – иерархия [2]. Системный подход позволяет анализировать и описывать общество как социальную систему через призму структурных взаимоотношений его элементов, что, несомненно, взаимосвязано со структурно-функциональной парадигмой. Рассматривая общество как целостную систему, автор опирался на позиции О. Конта, Э. Дюркгейма в обосновании взаимосвязи и отличности коллективного и индивидуального сознания [5].

Социальная мобильность П. Сорокина сосредоточена на типах социальных систем и рассмотрении вертикальной и горизонтальной мобильности. Характеристики социальной мобильности изменчивы и неодинаковы во времени и пространстве, для разных типов обществ интенсивность социальных перемещений различна. Функции социальной циркуляции, по мнению П. Сорокина, выполняют различные институты [13].

Важнейшими из этих социальных институтов являются армия, церковь, школа, политические, экономические и профессиональные организации [14]. В соответствии с природой стратификации в теории рассматриваются нисходящие течения экономической, политической и профессиональной мобильности, восходящие течения существуют в двух основных формах: проникновение индивида из нижнего пласта в более высокий пласт; или создание такими индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт на уровень с уже существующими группами этого пласта. С количественной точки зрения следует разграничить интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности. Под интенсивностью понимается вертикальная социальная дистанция, или количество слоев – экономических, профессиональных или политических, – проходимых индивидом в его восходящем или нисходящем движении за определенный период времени. Социальная стратификация имеет разную структуру, вызванную различиями в интенсивности и всеобщности горизонтальной и вертикальной мобильности [14]. Концепция социального капитала П. Бурдьё [1] наиболее значима для анализа проблемы стратификации, где представляется его концепция типов ресурсов («капиталов»), определяющее место в социальной системе, в которой анализируется позиция субъекта в социальном пространстве как производная от капиталов.

В исследовании проблемы социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи мы опираемся также на основные положения теории структурализма. Структурализм возник в результате стремления исследователей изучить формы общественной жизни в целях более точного определения предмета социологии. Немецкий социолог Г. Зиммель [8] в своем труде «Социология» (1908) писал, что социология должна изучать формы общественной жизни. Социальные формы возникают в результате взаимодействия индивидов. Социология, изучая эти формы общественной жизни, имеет возможность открывать законы общественного развития.

Структурный метод исследования социально-профессионального ориентирования включает в себя следующие операции и принципы:

- 1) изучение объекта исследования – трудовой мобильности молодежи в качестве сложного полиструктурного образования, являющегося компонентом более общей системы – социальной мобильности молодежи;
- 2) рассмотрение особенностей структуры социально-трудовой мобильности молодежи, выявление структурных отношений и внешних связей;
- 3) поиск системообразующих характеристик профессионального ориентирования стратегий молодежи, обусловливающих переход к новому состоянию молодого поколения – профессиональному становлению и социально-трудовой мобильности молодежи [15].

Выделение структурных элементов социально-трудовой мобильности молодежи строится на отражении основных системообразующих признаков: социально-профессиональной ориентации молодежи, совокупности социальных и трудовых определяющих детерминант и векторной направленности социально-трудовой мобильности молодежи, отвечающей экономическим потребностям региона [17-27].

В нашем исследовании социально-трудовая мобильность молодежи рассматривается как рациональная динамика, формирующаяся в структуре деятельности личности [28]. С этой точки зрения в качестве методологической основы исследования проблем социальной и трудовой мобильности молодежи в современном обществе выступают идеи деятельностного подхода.

Деятельностный подход широко применяется в отечественной психологии. Основы психологического изучения проблемы деятельности заложили М.Я. Басов и С.Л. Рубинштейн. Они предложили свое понимание

структуры и типологии деятельности. К числу основных форм и видов деятельности ими были отнесены игра, учение и труд.

Мы считаем, что для анализа социально-трудовой мобильности молодежи и разработки факторов ее построения недостаточно иметь представление только о формах деятельности личности. Необходимо рассмотреть социальную и трудовую мобильность молодежи как динамическую систему, т. е. процесс ее развития.

Основанием деятельности по развитию социально-трудовой мобильности молодежи выступает необходимость реализации мотивов, потребностей, интересов, ценностей и диспозиций молодого поколения. Такое понимание обуславливает возможность конструирования показателей социально-трудового потенциала молодежи (образовательного, экономического, социального, трудового, административного, общественно-политического, показатель культурно-духовного ресурса, психологического, физиологического, эмоционального, интеллектуального, коммуникационного, креативного, инновационного, личностного, квалификационного, профессионального и территориального ресурсов), а также целенаправленное, организованное регулирование социально-профориентационной среды по формированию социально-трудовой мобильности молодежи, включающую интеграцию деятельности взаимосвязанных социально-экономических систем, обеспечивающих установление тесных преемственных связей между структурными и функциональными компонентами региона как условие успешной деятельности молодежи по конструированию своего профессионального ориентирования.

Система социально-трудовой мобильности молодежи позволяет выделить определенные этапы: уровень действий (процессы, направленные на реализацию цели, формирование социально-экономической системы профессионального образования молодежи) и уровень операций (процессы профессионального самоопределения молодежи как способ осуществления цели). Эти уровни будут отражены далее в критериях структурирования социально-трудовой мобильности при разработке интегративной социально-экономической системы преемственности действий учреждений, предприятий, организаций региона по социально-трудовой мобильности молодежи.

Таким образом, использование идей концепции деятельностного подхода позволяет нам реализовать переход от системности как исследовательской ориентации к ориентации на личность и ее взаимодействие с социальной средой.

Данная парадигма является основой для исследования следующих аспектов профессионального самоопределения молодежи:

– особенности субъективных и объективных элементов при анализе личностных и социальных причин как факторов развития социально-трудовой мобильности молодежи;

– состояния новых тенденций и изменений в системе профессиональной ориентации как условий оптимизации социально-трудовой мобильности молодежи, причин и последствий профессиональных стагнаций.

Взаимодействие личности с социально-экономической средой представляет собой процесс, в котором проявляются жизненные притязания личности, ее возможности и условия социально-экономической среды. Такой характер взаимодействия интерпретирует особенности развития социальной и трудовой мобильности. С этой точки зрения, социологический анализ социально-трудовой мобильности молодежи как процесс общественных отношений направлен на выявление зависимостей социальной и трудовой мобильности от структур общества и на определение степени воздействия конкретных условий среды, а также возможностей общества в удовлетворении и развитии потребностей молодежи в профессиональном самоопределении. С другой сто-

роны, исследование направлено на анализ факторов и механизмов социально-экономического воздействия на мобильность молодежи, оказывающих влияние на развитие тех или иных элементов структуры ее социальной и трудовой мобильности [9].

Опираясь на проведенное исследование в рамках социологического подхода, мы даем свое определение социально-трудовой мобильности с позиций механизмов социальной и трудовой динамики молодежи. В этом ракурсе социально-трудовая мобильность представляет собой сложное и многоуровневое социальное явление, которое выступает как динамическая система перспективного социального ориентирования молодежи, направленная на сознательное позитивное изменение своей жизни в контексте ее профессионализации; способом планирования и проектирования молодежью собственной социальной и профессиональной жизни путем поэтапного формирования профессионального настоящего и будущего.

Активность рабочей силы на рынке труда в свою очередь зависит от психологических и физических характеристик личности работника, его цели, механизма ее реализации и его мотивации [29].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при изучении процессов социально-трудовой мобильности на рынке труда необходимо рассматривать четыре формы ее проявления: социальную, экономическую, психологическую и демографическую мобильности [8].

Исследователь А.А. Иванков рассматривает механизм взаимосвязи данных видов мобильности с рынком труда подробнее.

Социальная мобильность рабочей силы влияет на движение населения, которое влияет на изменение общества.

Социальная мобильность связана с социальным пространством. Во-первых, мобильность является производной социальных процессов, во-вторых, социальное пространство определяется характеристиками социальной мобильности.

Социальное пространство характеризуют основные четыре составляющие:

- структурирование общества по группам;
- наличие социально-экономической инфраструктуры как совокупности отраслей экономики;
- возможность доступа индивида к услугам и товарам, жизненного самоопределения, профессионального продвижения, гарантий прав личности, досуга, здоровья, выбора профессий, места жительства и социальных перемещений;
- формирование ценностных ориентаций социальной и трудовой жизни социальным пространством. Оно представляет собой специфическую сферу формирования мотивов и стимулов социальной и трудовой деятельности человека.

Численность трудоспособного населения, как и численность всего населения, изменяется по регионам вследствие естественного и механического движения населения. Это движение в значительной степени вызвано природными и экономическими условиями развития регионов. Экономическое и социальное развитие, в свою очередь, определяют тенденции и характер мобильности рабочей силы, которые усиливаются и ослабляются под воздействием региональных условий [4].

При исследовании мобильности рабочей силы на рынке труда большое значение имеет изучение возрастного состава населения [30-35]. Это определяется тем, что, с одной стороны, при неизменном пенсионном возрасте увеличивается длительность обучения, составляющая на современном этапе 10 – 15 лет общей и профессиональной подготовки. С другой стороны, удлиняется период активной трудовой деятельности современного поколения работников вследствие повышения качества жизни.

Анализ возрастного состава населения производится

с целью определения и изучения способности к мобильности, для выявления групп потенциально мобильных работников. Как правило, к таким относятся работники молодого и среднего возраста. Для лиц же старшего возраста трудовые перемещения могут нести в себе серьезные психологические, социальные и экономические проблемы [8].

Многообразие социально обусловленных факторов создает методологические возможности для разработки социальных технологий, социальных механизмов и определения инновационных форм деятельности региональных служб занятости, трудоустройства для конструирования социально-трудовой мобильности молодежи [3].

Итак, структурный функционализм, системный подход, структурализм, деятельностный подход, интеракционизм, разработанные в классической социологии, позволяют осуществить многоаспектный и многоуровневый подходы к исследованию социально-трудовой мобильности молодежи.

Таким образом, мобильность рабочей силы на рынке труда определяется внутренними и внешними факторами активности работника. К внутренним факторам мобильности рабочей силы относятся формирование цели, выбор цели, саморегуляция, осмысление ситуации и оценка окружающей действительности, мотивация в деятельности, самопостановка задачи. Внешние факторы мобильности рабочей силы выражаются в смене функций и места приложения труда, как демонстрация внутренней активности. Уровень и характер воздействия данных факторов на социально-трудовую мобильность молодежи на рынке труда может изменяться в зависимости от условий, формирующихся под влиянием социально-экономической политики, проводимой государством, и механизмов поведения индивида как носителя рабочей силы на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74.
2. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 169–183.
3. Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: динамика изменений // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 17.
4. Воронов В.В. Экономическое сознание и ценностные ориентации выпускников вузов Латвии // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 64–68.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии. М.: Наука, 1991. 572 с.
6. Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист, 1996. 268 с.
7. Иванов Д.В. Парадигмы в социологии. Омск: ОмГУ, 2005. 72 с.
8. Иванков А.А. Трудовая мобильность в переходной экономике как объект социологического анализа : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 25 с.
9. Мухамедьянова А.Х. Социальная мобильность как движущий фактор развития человеческих ресурсов // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. 2006. № 3. С. 20–22.
10. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997. 286 с.
11. Институциональный анализ экономического поведения Т. Парсонса. URL: soctab.ru/index.php/sovremeny-napravleniya-analiza/77-institutsionalnyj-analiz-ekonomicheskogo-povedeniya-t-parsonsa-chast-2.
12. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: Аспект Пресс, 1998. 368 с.
13. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
14. Сорокин П.А. Социология революции. М.: Астрель, 2008. 784 с.
15. Тараканова Е.В. Особенности профессиональной ориентации и занятости молодежи в современных условиях: социологический аспект : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. 180 с.
16. Теория социальной стратификации. URL: stratifikaciya.ru/index.php?doc=stratifikaciya_veber.
17. Иванова Т.Н. Скорость и интенсивность как основные показатели количественного анализа процессов социально-трудовой мобильности молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 142–144.
18. Горбачева Н.Б. Выбор трудовой и профессиональной деятельности современной молодежи (на примере г. Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 107–109.
19. Иванова Т.Н. О структурных элементах социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 15–18.
20. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 70–72.
21. Леонидова Г.В., Устинова К.А. Образовательный потенциал молодежи как ресурс модернизации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 172–178.
22. Иванова Т.Н. Конструирование региональной концептуальной модели социально-трудовой мобильности и занятости молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 25–27.
23. Горбачева Н.Б. Изучение молодежи в социологическом аспекте // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 57–60.
24. Иванова Т.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социально-трудовой мобильности и профессиональной ориентации молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 28–30.
25. Иванова Т.Н. Социально-трудовой потенциал молодежи как стратегический ресурс современного общества (на примере Самарской области) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 114–116.
26. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное самоопределение молодежи в условиях крупного промышленного города (опыт социологического исследования на примере г. о. Тольятти) // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 60–61.
27. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное ориентирование современной российской молодежи: структурный анализ // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 11–15.
28. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь мир, 2002. 143 с.
29. Халикова А. М. Трудовая мобильность на промышленных предприятиях мегаполиса: На примере г. Москвы : дис. ... канд. социол. наук. М., 2006. 165 с.
30. Юдина С.В. Управление рынком труда специалистов на юго-востоке Республики Татарстан // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 84–88.
31. Щербакова О.Ю. Вопросы интерпретации понятия «рынок труда» в контексте современности // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 140–143.
32. Несмеянова Е.И. Новые реалии рынка труда России и их влияние на менеджмент компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 131–136.
33. Вешнякова Т.С., Шатохина О.А. Проблемы рынка труда г. о. Тольятти и их решение // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 3 (29). С. 112–116.
34. Великая Е.Г. Роль репродуктивного труда в экономике // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 7–10.
35. Щербакова О.Ю. Проблемы спроса и предложения на региональном рынке труда г. о. Тольятти // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 140–144.

SOCIAL AND LABOR MOBILITY AND SKILL ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE IN THE
CONTEXT OF THE THEORY OF STRUCTURALISM

© 2015

T. N. Ivanova, head of the Department of Sociology, doctor of sociological Sciences, associate Professor
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The author analyzes the research methodology of social and occupational mobility of young people in the context of an integrated approach, organize to achieve different scientific fields. The author examines the socio-professional orientation of today's youth as part of the socio-structural analysis, interpreting and explaining the main features of economic action. In a study of problems of social and labor mobility and professional orientation of young people, we rely also on the basic tenets of the theory of structuralism. Structuralism is the result of the desire of researchers to study the forms of social life in order to better define the subject of sociology. Social forms arise from the interaction of individuals. Sociologists studying these forms of social life, has the ability to discover laws of social development. The system of social and labor mobility of young people allows you to emphasize certain stages: the level of actions (processes aimed at the realization of the goal, the formation of the socio-economic system of vocational education for young people) and the level of operations (processes of professional self-determination of youth as a way to fulfill the purpose). These levels will further reflections criteria in structuring social and labor mobility in the development of integrative socio-economic system of continuity of operations of institutions, enterprises and organizations of the region in labor and social mobility of young people. In the study of labor mobility in the labor market is of great importance to study the age composition of the population. This is determined by the fact that, on the one hand, for a fixed retirement age increases the duration of the training component at the present stage of 10-15 years of general and vocational training. On the other hand, extends the period of active work of the current generation of workers as a result of improved quality of life.

Keywords: youth, attitudes, personality, conception, labor, mobility, Economics, government, politics, structuralism, interactionism, action, system, identity, stratification, behavior Institute.

УДК 374

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

© 2015

И.В. Иванова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
«Социальная адаптация и организация работы с молодежью»*Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга (Россия)*

Аннотация. В статье рассматривается дополнительное космическое образование как образование, соединяющее в себе вариативность и мировоззренческую основу личностно-ориентированного образовательного процесса, единство которых обеспечивает максимум условий и возможностей для возвращения в ребенке ценностно-смысловых ориентиров, духовно-нравственной основы развития личности. Статья построена на теоретическом анализе современных тенденций модернизации системы образования в РФ в соотношении с идеями отечественных ученых-космистов в области космического образования.

Ключевые слова: социальные риски, модернизация системы образования, вариативность, дополнительное космическое образование, саморазвитие, духовно-нравственное развитие личности, ценностно-смысловые ориентиры.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Глобализация, включенность российского общества в общемировые процессы, наступившая эра коммуникационной цивилизации в значительной степени повлияли на политические, социокультурные и экономические процессы в России. Как отмечает А.Г. Асмолов, перемены, происходящие в образе жизни общества, привели к тому, что обозначился переход общества от относительно стабильной фазы к динамической фазе развития, от «закрытого» общества – к «открытому», от индустриального – к постиндустриальному информационному, от тоталитарного – к гражданскому обществу. Присущие этому переходу социальная, ментальная и экономическая дифференциации общества наряду с появлением различных форм собственности, стали предпосылкой сосуществования государственного, негосударственного и семейного образования, а тем самым неизбежной социальной трансформации всей системы образования в целом [1].

Перед Россией стоит задача достижения приоритетности образования и превращения его в российском менталитете в ценность как стратегическая задача государственной политики, которая носит идеологический характер. Только при условии успешного решения данной задачи образование может выступить как ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства.

Перспективы прогрессивного развития российского общества во многом зависят от наиболее полного раскрытия творческого потенциала и неповторимой индивидуальности его представителей. Однако в настоящее

время большинство людей оказываются не способными к проявлению инициативы и самостоятельности, к адекватному самовыражению и творчеству. В связи с этим важной задачей деятельности образовательных организаций становится оказание помощи растущему человеку в процессе самосозидания, обретения подлинного призвания. Акцент в воспитательной практике образовательных организаций постепенно смещается с деятельности по формированию социально типичного в сторону поддержки становления в растущем человеке ярко индивидуального, развития у него способности к самопознанию, самоопределению, самореализации, самоутверждению.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как пишет профессор И.Д. Демакова: «Сегодня наше общество испытывает серьезный дефицит гуманистической реальности в сфере политики, морали, экономики, искусства, права. Этот феномен в научной литературе получил название «гуманитарный кризис». Такой кризис, естественно, не мог не коснуться сферы образования, что, в первую очередь, подтверждается расхождением между декларируемыми гуманными целями образовательных реформ и их практической реализацией. Анализ состояния воспитания в стране показывает, что процесс гуманизации тормозится обострением противоречий между провозглашением необходимости гуманизации воспитания подрастающего поколения и традиционной системой воспитания, в которой ребенок по преимуществу все еще рассматривается как объект педагогическо-